

Однако Наруто еще предстояло пройти долгий путь. Он был неопытен в бою - в этом, вероятно, была как вина Какузу, так и вина блондина, но он никогда не признает этого - и его обучение было разбросано по нескольким направлениям, оставляя его крайне неспециализированным; это будет благом позже, когда у него будет широкий спектр навыков, к которым он сможет обратиться, и опыт, чтобы поддержать их, но на данном этапе это можно считать просто путаницей. К сожалению, он также был высокомерен в отношении своих способностей (вероятно, эту черту он перенял от своего учителя), и, как часто замечал Какузу, высокомерие блондина еще нужно было заслужить.

Когда-нибудь младший Пользователь Нити станет первоклассным шиноби, но до тех пор Какузу ожидал, что тот будет оступаться, учиться на своих ошибках и спотыкаться на этом пути... а наемник будет высмеивать своего ученика на каждом шагу, подталкивая его к совершенствованию.

Стук в главную дверь его комнаты вывел его из задумчивости, и он позвал: «Да?».

Голос, раздавшийся в ответ, был чисто деловым - Анбу, как он догадался. «Ваша команда только что зарегистрировалась. Они прошли второй этап экзаменов на Чунина. Я здесь, чтобы сопроводить вас в башню для подготовки к третьему этапу».

«...Очень хорошо», - признал Какузу. Он отложил свиток, который просматривал, и пошел открывать дверь. «Веди».

Наруто... Орочимару... на что вы оба способны? Время идет...Думаю, скоро я это узнаю.

«Ты выглядишь как черт».

Наруто бросил на Какузу мерзкий взгляд. «Попробуй провести три дня в лесу, окруженном врагами и участвующем в почти постоянных схватках на смерть, а потом приходи поговорить со мной».

Джонин посмотрел на своего ученика ровным взглядом. «Я называю это вторником. Твои оправдания беспочвенны. Возможно, твой уровень мастерства не так высок, как ты думаешь; многие миссии, которые я выполнял, были, несомненно, более опасными, чем те, с которыми ты столкнулся в том лесу». Наруто тихо зарычал, когда Какузу обратил внимание на Фу. «С другой стороны, ты выглядишь относительно невредимым», - заметил он.

Фу улыбнулась Какузу. «Я стараюсь», - прошептала она.

Хотя Наруто и не хотел этого признавать, он понимал, что его учитель прав. Фу вышла из Леса Смерти почти невредимой: пара крошечных уколов от истинных ударов сенбона Кина и зазубренный разрыв шарфа, который она порвала, чтобы использовать его в качестве повязки для Харо, но в остальном она была абсолютно чиста.

Блондин быстро осмотрел себя. Он знал, что его головной убор покрыт коркой засохшей крови из ранее разорванных барабанных перепонок (любезно предоставленных Досу), а на рубашку и шарф попала смесь крови и желчи. Грязь и копоть покрывали одежду, повязки и кожу, а на теле остались порезы от атаки Обезглавливающей воздушной волны Заку, которые Курама принципиально отказывалась залечивать.

Хуже всех пришлось Харо. Его лицо было покрыто синяками от побоев, нанесенных Хоки, а на одежде виднелись многочисленные порезы от битвы с Заку. Небольшой ожог на ноге, полученный в битве с командой Скрытого Водопада, который Фу пыталась вылечить с помощью местных растений и шарфа, которым она обмоталась, стал розовым и слегка покраснел. Как и Наруто, он был покрыт пылью и другими следами блуждания по дикой местности, и от его тела волнами исходило изнеможение.

Наруто на мгновение задумался, почему у Фу нет таких же пятен грязи, символизирующих дни, проведенные в пустыне, как у него и Харо, но быстро понял, что она, должно быть, потратила время, чтобы удалить их, используя свой контроль над Высвобождением Земли и Высвобождением Ускорения... талант, которого не хватало двум ее товарищам по команде. Будь она проклята.

Трио прибыло в башню за 40 минут до этого, а Какузу только появился, ведомый одним из Анбу Конохи. Его присутствие, обычно пугающее и слегка наводящее страх, несколько успокоило Наруто: оно означало, что, несмотря на все препятствия в Лесу Смерти, Какузу все еще инкогнито, а значит, миссия (какой бы она ни была) все еще выполняется.

Однако ему очень хотелось поговорить со старшим ниндзя о том, что, черт возьми, происходит.

«Да, да, мы поняли, Казу - фаворит», - горько подтрунивал Наруто. «Может, поговорим?»

Прежде чем Какузу успел ответить, к квартету подошла Митараша Анко. «Мы приготовили для вас комнату, где вы можете остановиться, пока мы ждем прибытия остальных участников», - сообщила она им. «Это в том коридоре, третья дверь слева. Мы сообщим вам, когда второй экзамен официально закончится». Какузу кивнул в знак понимания, и фиолетововолосая прокторша ушла.

«Возьми Харо, - приказал Какузу Фу, - он, похоже, готов упасть. Полагаю, ты в данный момент способна справиться с задачей лучше, чем Шинобу».

Внезапно необходимость поговорить со старшим шиноби об их миссии стала менее важной, чем желание показать Какузу, на что он способен, когда как следует разозлится. «Ах ты, проклятый...!» - прорычал он, сжимая кулаки, словно готовясь напасть на учителя, но ограничивающая рука Фу на его плече безмолвно приказала ему оставить это. Он сердито зарычал, но подчинился и пошел за охотницей за головами по коридору, а Фу, обняв Харо за плечи, наполовину понесла, наполовину потащила его в отведенную им комнату.

Полночи Наруто пролежал без сна, мысли его были в беспорядке.

Блондин считал себя обязанным Какузу за то, что тот взял его к себе и вырастил (даже если тот сначала пытался его убить), обучил (пусть и бессистемно) - бывали моменты, когда старый ниндзя просто выводил его из себя. Какузу имел привычку держать свои личные планы при себе, сообщая Наруто подробности своих миссий только в том случае, если находил это нужным. Обычно Наруто пожимал плечами и списывал это на причуду ниндзя, который слишком долго жил в одиночестве. Но в тех редких случаях, когда блондин оказывался вовлеченным в какой-нибудь заговор бывшего Деревни Скрытого Водопада, джинчурики признавал, что знать, что, черт возьми, происходит, было приятным плюсом.

<http://tl.rulate.ru/book/120750/5025301>